

92 136

ИСТОРИЯ ВЫГОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПУСТЫНИ.

ИЗДАНА ПО РУКОПИСИ

ИВАНА ФИЛИПОВА.

Съ соблюденіемъ его правописанія, одиннадцатью по ретами знаменитыхъ старообрядцевъ и двумя видами Выговскихъ мужского и женскаго общежительныхъ монастырей.

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза.»

1862.

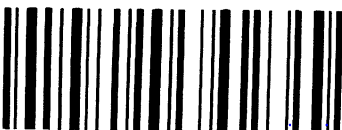
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Где-то, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурной комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 17-го Ноября 1861 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ*.

/

"

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе заключаетъ въ себѣ матеріалы, относящіяся до исторіи раскола Старообрядчества, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Матеріалы эти съ величайшею тайною укрывались въ той средѣ нашего народа, которая, при недостаткѣ образованія, при отсутствіи живой проповѣди и ревностныхъ опытныхъ служителей Церкви, слушала рассказы своихъ исторіографовъ, подъ привлекательнымъ покровомъ тайны и, принимая изъ нихъ только одностороннее толкованіе расколуучителей, усвоивала себѣ безсознательно различныя заблужденія, въ особенности тѣ, которыя были въ связи съ народными преданіями, съ вымышленными легендами, передававшимися часто въ извращенномъ видѣ стѣ поколѣнія въ поколѣніе. При вліяніи современнаго направленія и по принятому тогда обыкновенію, расколуучители и самыя ихъ сочиненія подвергались преслѣдованію и жестокому гоненію, а не служили предметами спокойнаго и кроткаго убѣжденія: это придавало имъ еще болѣе цѣны въ глазахъ необразованнаго низшаго класса. Обсужденіе здравое, разъясненіе мысли темной и неотчетливой, могутъ имѣть мѣсто безусловно только при душевномъ спокойствіи мыслителя и при безнаказанности

мнѣнія; а этого спокойствія въ первой половинѣ XVIII столѣтія не было: заблужденіе религіозно-нравственное, даже безъ всякихъ проявленій на почвѣ жизни дѣйствительной, подслушивалось, подсматривалось и было караемо наравнѣ съ совершеннымъ преступленіемъ. Убѣжденіе, терпѣніе, кротость и милосердіе, съ стараніемъ научить или растолковать — не существовало. Это и не могло проявиться, потому-что даже и тѣ, которые въ то время, да и позднѣе, захотѣли бы дѣйствовать противъ заблужденій — убѣжденіемъ, не имѣли къ тому средствъ, потому-что для нихъ скрыта была исторія и сущность этихъ заблужденій; рукописныя раскольничьи исторіи ходили въ народѣ между грамотными, которыхъ было еще очень мало, и укрывались въ глубочайшей тайнѣ, тогда какъ оглашеніе ихъ не только не принесло бы вреда, но дѣйствительную пользу — однимъ уже тѣмъ и преимущественно тѣмъ, что отдано было бы на обсужденіе всѣхъ и cadaго. Тайнственность даетъ всякому темному дѣлу привлекательность, — она заманиваетъ любопытство, раздражаетъ воображеніе, располагаетъ къ увлеченіямъ и тѣмъ самымъ затуманиваетъ разсудокъ — а заблужденію придаетъ призрачную форму убѣжденія. Только оглашеніе заблужденій можетъ вывести изъ темнаго угла эти призраки вѣрованій, гоненій, мученій, и только съ помощію исторіи озарить ихъ свѣтъ истинной вѣры. Призраки, подъ критическимъ разборомъ фактовъ, будутъ уменьшаться въ размѣрахъ, будутъ улетучиваться: для нихъ неостанетъ ни почвы, ни опоры. Всѣ раскольничьи легенды принадлежатъ къ категоріи этихъ призраковъ, получившихъ цѣну и почву единственно отъ того только, что они сохранялись въ тайнѣ, имѣли временный успѣхъ только въ темныхъ углахъ и завлекали воображеніе въ скиты, въ Керженскіе лѣса, въ пустыни Поморскія. Отсюда, люди, пользовавшіеся авторитетомъ и тайн-

ственность, выносили въ народъ вымышленныя и никогда не случившіяся событія, мало того, искажали и личности, на сколько это было нужно, для выказыванія болѣе рельефнаго и правдоподобнаго подвиговъ собственныхъ или своихъ собратій. Примѣромъ тому можетъ служить исторія Патріарха Никона, рассказываемая раскольниками: какими вымыслами, клеветами объ немъ, наполнены раскольническія сочиненія, какіе эпитеты изобрѣтены для выраженія къ нему ихъ ненависти: неблагодарный, многодосадительный членъ, лютый смутникъ, огнепальный ярости злодыхатель, полный непостоянный мятежникъ, уготованный ярости сосудъ... огонь фіальный вверженный въ руссійское море... ключъ бездны студеничный на землю руссійскую испустивый мысленныя многосмутительныя пруги и проч., и проч.

Въ этомъ отношеніи, всѣ раскольническіе вымыслы, клеветы, легенды, не имѣютъ никакого значенія и распадаются предъ историческою истиною: она обличить ярко и рѣзко всѣ подобныя, умысленныя, односторонніе, фантастическіе вымыслы. Но для этого надобно, чтобы всѣ эти вымыслы были извѣстны тѣмъ, которые занимаются или будутъ заниматься нашею народною исторіею, и тогда ихъ выводы будутъ безошибочны.

Составитель «Исторіи Выговской пустыни», какъ извѣстно, былъ Иванъ Филипповъ, современникъ, сотоварищъ Данилы Викулова, Андрея и Семена Денисовыхъ, учредителей Выгорѣцкаго общежительства, очевидецъ болѣе части событій, имъ описанныхъ.

Иванъ Филипповъ уроженецъ Олонецкаго уѣзда Шуйскаго погоста, изъ государственныхъ крестьянъ, родился въ 1655 году. Пришелъ въ Выгорѣцкое общежительство въ 1714 году. Былъ стряпчимъ въ разныхъ городахъ по дѣламъ раскольниковъ (изъ показаній самаго Ивана Филиппова при